

После взятия 24 июля 1942 года немцами города Ростова-на-Дону положение наших войск на юге страны резко ухудшилось. Войска Вермахта рвались к майкопской и грозненской нефти. Части Красной Армии отступали на всех направлениях.

Навстречу врагу был брошен 17-й кавалерийский корпус, который был сформирован в январе 1942 года из казаков-добровольцев непризывного возраста Кубани и Дона. В корпусе я провоевал всю войну.

Корпус занял оборону на южном берегу реки Ея. Четверо суток на этом рубеже мы сдерживали наступление вражеских войск. Мы не только оборонялись, но при каждом удобном случае переходили в наступление.

Когда немцы прорвали оборону корпуса западнее станицы Кущёвской, наша 13-я Кубанская кавалерийская дивизия получила приказ – ликвидировать возникшую угрозу. Наш командир корпуса генерал-майор Кириченко Н.Я. принял решение бросить на врага нашу дивизию в атаку в конном строю.

Бой был жестокий. Мы порубили немало немцев и выполнили поставленную перед нами задачу.

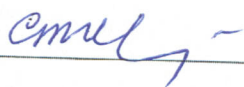
Наш 17-й корпус держал оборону на реке с 30 июля по 4 августа – мы оставили занимаемые оборонительные рубежи только по приказу вышестоящего командования.

За массовый героизм и мужество, проявленные казаками в тех боях, корпусу было присвоено гвардейское звание и он стал именоваться 4-м гвардейским казачьим кавалерийским корпусом. Стала 10-й гвардейской и наша, теперь уже бывшая 13-я Кубанская кавалерийская дивизия.

Мы, казаки Кубани и Дона, показали всем, что немцев можно бить.

Я, ветеран 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса Сторчак Яков Павлович, поддерживаю идею о присвоении станице Кущёвской высокого звания – «Станица Воинской Славы»

Ветеран 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса

Сторчак. Я.П.